

Палагуца В. И. – доктор философский наук, доцент, зав. Кафедрой инженерной педагогики Национальной металлургической академии Украины (г. Днепропетровск)

УДК. 316.37

ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕОРИИ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА

В статті представлено концепцію дискурсивних просторів самоідентифікації соціального суб'єкту, висвітлюються основні її аспекти та положення: механізм і онтологічні характеристики самоідентифікації, її різновиди і типи. Особливу увагу приділено епістемології цієї концепції і представленню онтологічних характеристик дискурсивних просторів, які дозволяють і надалі достатньо плідно вивчати механізм дії ідентифікаційних матриць суб'єктивності у полях цих просторових утворень. Це дозволить розробляти типологію ідентифікаційних матриць. Позначаються ключові теми і перспективи подальших розробок, які дозволять вийти до створення соціальної теорії самоідентифікації суб'єкту.

Ключові слова: само ідентифікація, дискурсивний простір, матриця суб'єктивності, ре ідентифікація, варіативність, концепт, топос, перфомативність.

В статье представляется концепция дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта, освещаются основные её аспекты и положения: механизм и онтологические характеристики самоидентификации, её разновидности и типы. Особое внимание уделено эпистемологии данной концепции и представлению онтологических характеристик дискурсивных пространств, позволяющих в последующих исследованиях достаточно плодотворно изучать механизм действия идентификационных матриц субъективности в полях данных пространственных образований. Это позволит разрабатывать типологию идентификационных матриц. Обозначаются ключевые темы и перспективы дальнейших разработок, позволяющих выйти на создание социальной теории самоидентификации субъекта.

Ключевые слова: самоидентификация, дискурсивное пространство, матрица субъективности, реидентификация, вариативность, концепт, топос, перфомативность.

The conception of discursive spaces of the social subject's self-identification is represented as well as its basic aspects and positions: the mechanism and ontological characteristics of self-identification, its varieties and types. The special attention is given to the epistemology of the conception and to the representation of the ontological characteristics of discursive spaces allowing future quite productive studies of the mechanism of action of the subjectivity identification matrices in the fields of given social formations. It will let to develop the topology of the identification matrices. The key topics and prospects of the further elaborations are defined, so that it may further allow creating the social theory of subject's self-identification.

Key words: self-identification, discursive space, matrix of subjectivity, reidentification, concept, topos, performativity

Разрабатывая концепцию дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта [1], мы исходили из перспективы создания методологических оснований для дальнейшего создания двуединой субъектно-социальной теории, способствующей преодолению тех трудностей с которыми сталкивались как классическая, так и неклассическая социальная теория в решении проблемы «вхождения» субъекта в социальные измерения бытия. Так, если мы обратимся к базовым положениям теоретической социологии и социальной антропологии, на которые опирается классическая и неклассическая социальная теория, то они реализуются в рамках субстанционалистской (позитивистской) парадигмы. Одной из её характерных особенностей является достаточно очевидный дисбаланс в решении проблемы социальное – субъективное, т. е. полнейшее или частичное игнорирование субъективности. В данных теоретических построениях субъект, как правило, «пристёгивается» к социуму задним числом, ему придаётся статус функции или своего рода атому социальной структуры. Тем самым, субъективность рассматривается сквозь теоретическую процедуру реификации, что сводит многообразие взаимодействий субъектов к позитивистскому взаимодействию между вещами. По достаточно точному замечанию известного современного немецкого социального теоретика Р. Дарендорфа: «Человека, которого изучают социологи, на самом деле - не существует вовсе»[2, с. 30].

Ещё одной характерной особенностью традиционной социальной теории является её претензия на универсализм, на всеобщий характер, в котором сингулярные социальные микроуровни, в лучшем случае, учитываются как малозначимый, привходящий момент перехода к изучению макросоциальных структур и подсистем. А последние конструируются социальными теоретиками из трансцендентной позиции наблюдения, которая всегда находится снаружи или *извне*, или выражаясь метафорически - «из окна кабинета». Мы полагаем, что эта позиция практически всегда приводит к упрощениям и абберациям социальной реальности, в которую «включены» субъекты социального действия и теоретически себя исчерпала. Иначе говоря, «трансцендентный» наблюдатель и действующий субъект всегда обозревают и понимают социальную реальность различным образом, и далеко не факт, что точка зрения внешнего трансцендентного наблюдателя более истинная, чем субъекта социального действия. Данная теоретическая позиция наблюдателя свойственна традиционной социальной теории из-за принятия при её разработке ряда достаточно спорных и противоречивых допущений. Если касаться данных теоретических допущений, то не правомерно использование для социальной теории метаязыка в силу двух очевидных обстоятельств. Во-первых, поскольку любая социальная теория так же является социальным дискурсом, то она, как и все прочие дискурсы, принадлежит объективируемой ею области. Это адекватно представлениям о неэффективности, в лучшем случае, метаязыка для социальных наук. Гипотеза существования метаязыка социальных наук, «эксплуатирующих» трансцендентную позицию наблюдения социальной реальности неизбежно приводит к парадоксу бесконечного регресса или нескончаемого размножения метаязыков. И, во – вторых, метаязыковая позиция теоретизирования не учитывает того, что любой язык социальных наук всегда отсылает к языку как к условию собственной возможности, у него всегда есть место его «производства», т. е. не существует позиции вненаходимости наблюдателя, а метаязыковая гипотеза в лучшем случае этот факт «не замечает».

Далее, социальный субъект уже не может больше рассматриваться и в современной философии как обособленная и самодостаточная ментальная или психофизическая величина, бытийствующая сама по себе или, в предельном случае, пребывающая в «антропологической пустоте». Так, субъект не может уже рассматриваться как гомогенная и однородная величина, современный субъект – множественен или полисубъективен. Поэтому, явно недостаточны определения субъекта в социально-гуманитарных науках и как антропологическая (субъект как человек), и как гносеологическая (субъект как познающий), и как юридическая (субъект как подданный), и как психологическая (субъект как личность) и т.д. величина. Более того, все эти определения не затрагивают онтологического измерения, а оно предполагает его рассмотрение сквозь призму полисубъективности или множественной субъективности, что совершенно не учитывает традиционная социальная теория.

Поэтому, в современной постнеклассической социальной теории, ориентированной на новые подходы – социально-топологический, социально- конструктивистский, синергетический и некоторые другие, субъект «включается» во множество позиций и мест социальной реальности различных микросоциальных уровней социума. Поэтому, субъект в определённом смысле «пристёгивается» к определённым социальным позициям социальной реальности. В них субъект всегда существует в определённом топосе или имеет каждый раз своё *место – именование*, из которого он «производит» акты высказывания или то, что мы понимаем под дискурсом. Говоря о дискурсе, мы придерживаемся в его трактовке точки зрения Ж. Лакана, который сказал о нём следующее: «Дискурс представляет собой необходимую структуру, которая выходит далеко за пределы речи, носящей, в отличии от него, характер более или менее случайный, ситуативный. Всё дело в том, что на самом деле дискурс прекрасно может обходиться без слов. Он сохраняется в определённого рода *базовых отношениях*. Эти последние невозможно, строго говоря, без языка поддерживать. Посредством языка как орудия устанавливается некоторое число *постоянных связей*, внутри которых может, разумеется, оказаться вписано нечто такое, что в границы фактических актов высказывания не умещается» [3, с. 9]. Прежде всего, в дискурсе всегда присутствует *идентификационная структура или матрица субъективности*.

Более того, субъект социального действия в первую очередь реализует себя в дискурсивных практиках и действиях, что начисто игнорируется трансцендентной позицией наблюдателя традиционной социальной теории. Применяя принципы гипостазирования и реификации к трактовке субъективности, традиционная социальная теория неизбежно сталкивается с проблемой референта социальных практик и действий, а именно – невозможностью адекватного включения в социальные структуры и подсистемы субъекта как агента социального действия, что, в конечном итоге, выражается объективацией как самой субъективности, так и социокультурных конструктов о

соціальної реальності. Ці достатньо очевидні слабості традиційної соціальної теорії побуждають сучасних дослідників до розробки принципіально інших – постнекласических її варіантів.

Кратка суть представляємої нами мікроуровневої соціальної концепції зводиться до демонстрації соціальної обумовленості суб'єкта різного роду дискурсивними практиками і іншими дискурсивними утвореннями, і структурно сопряженими з процесами його самоідентифікації, формуючих певні поля дискурсивних просторів [1, с. 185-395]. В межах цієї статті ми обмежимося лише перерахуванням ключових тем концепції, служачих основою для подальшої розробки вже теорії дискурсивних просторів самоідентифікації соціального суб'єкта.

Першою ключовою темою представляємої концепції є *вивчення онтології суб'єктивності*. Щоб подолати вплив універсальних гіпостазованих понять «суб'єкт» ми пропонуємо розглядати суб'єктивність крізь призму процесу самоідентифікації. Інакше кажучи, визначення суб'єкта повинні розглядатися не як зовнішні процедури об'єктивності, подібно вищеприведеним визначенням, а як *деяка універсальна і сингулярна одночасно характеристика*, присваювана як би *зсередини* самим суб'єктом в процесі, який здійснюється кожний раз в «живому» реальному, т. є. тут і тепер. Ми утверджуємо, що поняття «суб'єкт» має онтологічні атрибути тільки в тому випадку, якщо розглядати суб'єкта через дискурсивні акти його самоідентифікації. Без актів висловлювання, в яких завжди присутня самоідентифікація, існування суб'єкта вихідно несубстанційно, тільки в них соціально- опосередкованим чином суб'єкт отримує можливість самоіменуватися, а в цьому виражається глибинна сутність дискурсивного події, в якій суб'єкт отримує самого себе або свою самоідентичність.

В процесі самоідентифікації суб'єкт як ідентифікатор порівнює себе самого з тим або іншим іменем всередині мовних висловлювань як дискурсивних подій. Дані дискурсивні події, в кінцевому рахунку, формують поля соціальних просторів його буття. Механізм самоідентифікації, таким чином, зводиться до можливості використання по відношенню до самого себе як до ідентифікованого того або іншого імені або означуючого. Самоіменування має характер перформативності – слово має характер соціального дієслова. Отже, самоідентифікуюче висловлювання задовольняє критеріям перформативності як слова – дієслова в тому вигляді, в якому вони трактувалися Дж. Остином і Дж. Серлем: воно не є висловлюванням, констатуючим існування об'єкта; *суб'єкт* цього висловлювання *виробляється* самим висловлюванням. Ще однією особливістю суб'єкта як самоідентифікуючого істотного, є ретроверсивний ефект або ефект *наслідку* (термін З. Фрейда). Кратко суть цієї особливості можна виразити наступним чином: якщо в межах дискурсивної конструкції «Це є Я», інстанція «Це», стоячи до «Я» і виступаючи суб'єктом в формальному сенсі, парадоксальним чином існує як «ефект» наступного за ним «Я», то онтологічна інстанція суб'єкта доформовується заднім числом через іменування суб'єктом самого себе. Таким чином, дискурсивна самоідентифікація передбачає *обращення назад темпоралізацію*: суб'єкт завжди виявляє себе як «вже-бувшого» в минулому або наявності ретроверсивного або ретроактивного ефекту «майбутнього в минулому», в силу чого, виражаючи словами С. Жижика, «суб'єкт на кожному етапі стає тим, «чим він завжди вже був», – ретроактивний ефект складається в тому, що щось сприймається як існувавши вихідно» [4, с. 110].

Більше того, дискурсивні акти самоідентифікації завжди несуть соціально-опосередкований, неперервно-змінюваний, багатовекторний характер; в них завжди присутня глибинна або «базальна» (термін М. Хайдеггера) соціальність в формі інтердискурсивного присутства Другого як ментального адресанта і передумови цих актів, що ускладнює їх описання з допомогою об'єктивованих процедур зовнішнього описання суб'єкта. Так, звичайно категорією Другого пренебрегають як второстепенним фактором дослідження феномена соціального, різних його утворень і структур, і тільки в останнє час вона стає об'єктом пристального уваги з боку розробників соціальної теорії. Превращення індивіда в соціального суб'єкта в процесі суб'єктивності або, в нашій термінології, здійснення дискурсивно-перформативної самоідентифікації передбачає неперервне дієсво породжуючих механізмів самоідентифікації або ідентифікаційних матриць суб'єктивності, «упакованих» в полях дискурсивних просторів. В них неперестанно присвоюється і репрезентується символічний

Другой или Другие. Иначе говоря, самоидентификация всегда определяется онтологическим по своей сути *дискурсом Другого* как основы конституирования идентификационных матриц, действующих во всех полях дискурсивных пространств. Родственной разновидностью дискурсивно - перформативной самоидентификации являются *деидентификация*, под которой понимается постоянное доказывание субъектом своего права на самоименование в микросоциумах, потому что называться аутентичным «онтологическим именем» никогда не гарантировано субъекту. На микроуровнях социального, как правило, субъекта лишают права самому выбирать себе имя, интерпеллируя совершенно другими, как правило, не устраивающими его именами, что препятствует его самоопределению. Ещё одной разновидностью самоидентификации является *реидентификация* – самостоятельное возвращение субъектом себе «онтологического имени» несмотря ни на что. Поэтому, в дискурсивно – перформативной самоидентификации доминирующую роль играет самоименование, но помимо данной разновидности самоидентификации существуют и другие типы - нарративная, пространственно-телесная и т. д.

Второй ключевой темой концепции является взаимосвязь процесса самоидентификации и его ядра – индивидуального акта самоименования с той или иной социальной позицией субъекта в дискурсивных пространствах. В них социальная позиция оказывается тождественна месту-имению, или «месту существования», в которые «входит» субъект в процессе социальной самоидентификации. Понятие «позиция» акцентирует реляционный характер самоуверения субъекта. Вхождение субъекта в социальный дискурс одновременно является раз-мещением или позиционированием субъективности. Субъект обнаруживает себя существующим в социальной реальности не непосредственно, в качестве «гипостазированной» сущности, а опосредованно, через множество связей, существующими между различными символическими областями, «местами» или «позициями» социального дискурса, где доминирующей инстанцией является дискурсивно – ментальный Другой или то, что мы определяем как друговость. Поэтому «онтологических имён» у субъекта может быть множество. Социальная позиция субъекта здесь задается как тождественная специфике топосу или конструкции высказывания, т. е. как совокупность условий и правил функционирования его дискурсивной практики. Определение социального существования как существования -в- позиции в данном контексте означает, что никто из субъектов, существующих в социальном мире, не может говорить всё «что угодно» и «как угодно». Говорящий субъект всегда существует в определенном «месте» и в границах полей дискурсивных пространств, которые задают условия того «что», когда и «как» говорится. Это вполне соответствует тому, что понимается сейчас под феноменом полисубъективности. Поэтому, его нужно исследовать не с трансцендентной позиции наблюдателя социальной реальности традиционной социальной теории, а с имманентной позиции наблюдения, в которую включён наблюдатель как «субъект в позиции». Но поскольку социальная теория так же является социальным дискурсом, то она, как и все прочие дискурсы, принадлежит объективируемой ею области, т. е. находится *внутри* социальной реальности. Никакая социальная реальность не обладает «истиной», которая могла бы быть наблюдаема за его пределами. Это адекватно представлениям об имманентности дискурсивных пространств самоидентификации и о неэффективности метаязыка для социальной теории в целом, потому что в любом тексте теории, также как и в любом другом социальном дискурсе можно обнаружить специфические маркеры, отсылающие к конкретной социальной позиции его автора, которая определяет горизонт возможностей и ограничений данной теории. Это значит, что не существует «чистых» социальных объектов, которые бы не содержали в себе элемент означивания и интерпретации, точно так же как не существует независимого метадискурса для социальной теории, противопоставленного таким объектам. Оппозиция между субъектом и объектом заменяется представлением о континууме социального дискурса, который изменяется от одной социальной позиции субъекта к другой, от одного поля дискурсивного пространства к другому, от одного дискурсивного пространства к другому и т. д.

Третьей ключевой темой представляемой концепции является сочетание имманентной позиции наблюдения и шеллингианского принципа субъект – объектного тождества с подходом к изучению дискурсивных пространств как социальных целостностей. В представляемом исследовании выделяются две различные теоретические установки к анализу соотносительности субъекта дискурса с социальной реальностью как целым, которые реализуются в различных способах структурирования социальной реальности. Для разработки теории дискурсивных пространств самоидентификации социального субъекта наиболее продуктивными представляется применение социально-конструктивистского и социально-топологического подходов, в рамках которого всякое сущее

соціальної реальності ізначально полагается як опосередовано – символічне формування в системі дискурсивних відношень суб'єкта діяння. Застосування базисних принципів соціальної топології і соціального конструктивізму як взаємодоповнюючих дозволяє розглядати соціальні просторів як «просторів висловлювання» суб'єкта і виявити їх структуру через дискурсивні індекси, відсилаючі до позиціям діючих в цій області суб'єктів. Спосіб структуризації соціальної реальності через розподілення і заміщення суб'єктивних позицій, дозволяє зняти проблему мови як соціальної, що властиво для структуралізму і дискурсу як індивідуального. Він передбачає відмова від отождествлення універсального і соціального в мові, яке перешкоджає *концептуалізації варіативності як соціальної варіативності* і призводить до редукції багатоманітності дискурсивних практик і дій суб'єкта до індивідуальної (психофізіологічної) гіпостазованої складової його мовної діяльності. Більше того, реляційність процесу самоідентифікації суб'єкта в дискурсивних соціальних просторах виявляється як при переході від одного дискурсивного поля до іншого, так і при переході з однієї соціальної позиції дискурсивного поля до іншої соціальної позиції того ж самого поля. В кожному випадку має місце зміна соціального якості, виражаюча в зміні умов будівництва і розуміння дискурсу суб'єктом, що дозволяє утвердити, що кожна позиція виражає соціальне поле, а разом з ним самоідентифікаційне дискурсивне подія специфічним для себе образом.

Розглядається таким чином мова як дискурс тут задається через багатоманітність областей застосування або правил, які *всегда локальні*, а не універсальні, але що парадоксально, вони по своїй суті глибоко або «базально» соціальні, причому всі. При такому розгляді, місце абсолютної логіки мови лінгвістики і логічної семантики займають системи правил багаточисленних дискурсивних ігор (Л. Вітгенштейн), дискурсивних практик і формацій (М. Фуко), дискурсів як соціально-символічних формувань (Ж. Лакан), виражаючих визначений модус існування мови як дискурсу, що дозволяє характеризувати кожне дискурсивне соціальне поле через імманентні йому дискурсивні правила. Це обставина актуалізує розробку конструкту «соціальне – суб'єктивне» для соціальної онтології.

Четвертою ключовою темою концепції є розробка епістемологічних основ представленої концепції дискурсивних просторів самоідентифікації. Так соціально-топологічну епістемологічну основу розроблюваної концепції склали наступні базисні концепти: концепти «якість» і «відношення», «порядок», «інтелектуальність», «символічне». Кожен з них позначає радикальний розрив з субстанціалізмом. Так, концепти «якості» і «відношення» є антитезою «кількості» і «субстанції»; концепт «порядка» – антитеза «протяженості» і «длительності»; концепт «інтелектуальності» – антитеза непрямої даності сприйняття (наглядності, візуальності, очевидності і т.д.); концепт «символічне» – антитеза уявляемому, представленою, інтуїтивному, емпатуючому. Дану концептуальну базу доповнюють концепти соціального конструктивізму, виконуючі найважливішу функцію розширення полісемантичних можливостей дискурсу: «конвенційність», «перформанс», «контекстообумовленість», «созидателність», «локальність» («ситуативність»). Всі вони випливають з того фундаментального конструктивістського положення, що до дискурсу як повсюдній соціальній практиці застосуємо той неопрагматичний підхід, «в якому основний акцент», – виражаючи словами К. Джерджена, – «робиться на розумінні значення як витікаючого з використання мови. Слова отримують значення завдяки спробам членів різних спільнот узгодити свої дії», тому значення мови виростає з поточних відношень між людьми» [5, с. 154]. Це дозволяє виділити вісім базисних онтологічних характеристик полів дискурсивних просторів самоідентифікації соціального суб'єкта, носящих соціально – топологічну направленість: *континуальність, антиномічну закритість/відкритість, зв'язність, особливого роду дискурсивну просторовість* або «чистий» spatium (термін Ж. Делёза), *імманентну семантику – силовою основу, позиційність, диспозиційність і субординацію* (ієрархічність). Вони доповнюються такою соціально – конструктивістською онтологічною характеристикою як *реляційність* або неперервна змінюваність.

І, нарешті, *п'ятою ключовою темою* представленої концепції дискурсивних просторів самоідентифікації суб'єкта є виявлення і подальше вивчення ідентифікаційних матриць суб'єктивності. Дійсно, завдяки визначенню онтологічних характеристик полів дискурсивних просторів самоідентифікації стало можливим виявити і вивчити основні

онтологические атрибуты действия механизма идентификационных матриц субъективности, функционирующих в дискурсивных полях, а именно – *топосности*, «дрейфа» *топосов*, *атопосности*, *перформативности*, *ретроверсивности*, *друговости*, *интердискурсивности*. Изучение онтологических атрибутов механизма действия идентификационных матриц субъективности позволило более полно представить функционирование дискурсивных полей в процессе самоидентификации субъекта. Проблематика социальной самоидентификации преобразуется в дискурсивных полях в вопрос об отношении дискурса субъекта к множеству других дискурсов или дискурсов Других. Дискурсивные поля репрезентируются через связность определенного множества дискурсов социальных субъектов и правил перехода от одного дискурса к другому. Топос говорения социального субъекта отождествляется с сингулярной точкой пересечения или напряжения различных дискурсивных событий. Соответственно, социальное отношение в дискурсе рассматривается как *интердискурсивное*, т. е. как конститутивная отсылка дискурса субъекта к другому дискурсу (дискурсу Другого). Этим можно объяснить феномен полисубъективности и процессуальный, континуальный характер дискурсивно – перформативной самоидентификации. Исходя из вышесказанного, процесс конструирования дискурса социальным субъектом рассматривается нами как ориентация говорящего субъекта на множество других дискурсов в определенном поле дискурсивных пространств, имеющем *свою* идентификационную матрицу для субъекта. Данная ориентация может быть описана как непрекращающийся *полилог* множества дискурсов, разворачивающийся в «точке» или социальном топосе субъекта. При этом ориентация субъекта на другие дискурсы может быть рассмотрена в двух аспектах: как удержание «уже-сказанного» («преконструкт», «архив») и предвосхищение «еще-несказанного» («ретроактивный эффект», миграция или «дрейф» топосов). В процессе их исследования было установлено, что данные идентификационные матрицы субъективности действуют только на микроуровнях социального, а последствия их действий распространяются практически на все макроуровни социальной реальности, на все её подсистемы. Их воздействие имеет характер «свёрнутого» и кумулятивного действия.

Полученные результаты обозначают рубежи последующих исследований:

1) углубить исследование дискурсивно - перформативной самоидентификации в социальных реалиях «кризиса идентичностей», которая позволит изучать самоидентификационные процессы субъекта как неотъемлемую составляющую глубоких социокультурных и геополитических изменений, происходящих в быстро меняющемся мире нынешнего процесса глобализации;

2) исследовать разновидности дискурсивно- перформативной самоидентификации – деидентификацию и реидентификацию субъекта и их взаимосвязи с такими полями дискурсивных пространств как атопии и дистопии, способствующих пониманию многих аспектов формирования субъекта на микросоциальных уровнях его существования;

3) продолжить изучение других типов самоидентификации субъекта – нарративной, пространственно – телесной и т. д. и их взаимосвязи и взаимообусловленности с дискурсивно – перформативной самоидентификацией;

4) переопределить содержание понятий «социализация», «социальная адаптация», «интериоризация», расширив и дополнив их полученным знанием самоидентификационных процессов, что позволит более обстоятельно исследовать глубинные и многофакторные процессы современной социализации;

5) углубить сравнительно-компаративистский анализ имманентной и трансцендентной теоретической позиции наблюдения процесса самоидентификации, разработав теоретические модели структурирования дискурсивных пространств и их полей с использованием данных позиций. При этом выявить их специфику, генезис, накопление и воспроизводство субъектом социального знания о самом себе как важнейшей составляющей процессов самоидентификации. Особый акцент сделать на детальном изучении условий и факторов формирования данного субъективного знания в имманентной, всегда контекстобусловленной позиции наблюдения социальной реальности;

6) разработать методологию исследования, позволяющую с помощью применения концепта «дискурсивные пространства самоидентификации субъекта» обнаруживать в любом социальном объекте «следы» её изначальной дискурсивной конструкции со своими специфическими индексами и маркерами;

7) продолжить изучение идентификационных матриц субъективности и онтологических механизмов их действия, разработать их типологию, предусматривающую одновременное функционирование совершенно различных идентификационных матриц – их взаимодействие – конкурирование и сочетание, и непосредственно определяющих формирование

самоидентифікаційних моделей суб'єктивності а, також, вивчати атопосність як онтологічний атрибут ідентифікаційних матриць суб'єктивності, задаючої на рівні «дискурсивного сліда» різні атопічні та дистопічні освіти.

Таков предельно общий проект создания социальной теории дискурсивных пространств самоидентификации субъекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Палагута В. Самоидентификация социального субъекта в дискурсивных пространствах / В. Палагута. — Днепропетровск : «Инновация», 2010. — 440 с.
2. Цит. по: Монсон П. Лодка на аллеях парка: введение в социологию // Социологические исследования. — 1996 — № 5. — С. 28-38.
3. Лакан Ж. Семинары. Книга 17. Изнанка психоанализа (1969/1970) / Ж. Лакан ; пер. с фр. — М. : Издательство Гнозис/Логос, 2008. — 272 с.
4. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / С.Жижек ; пер. с англ. — М. : Художественный журнал, 1999. — 240 с.
5. Джерджен К.Дж. Социальная теория в контексте: относительный гуманизм / К. Дж. Джерджен ; пер. с англ. // Социальный конструкционизм: знание и практика: [сборник статей]. — Минск : БГУ, 2003. — С. 145-160.

Попов С.М. – кандидат технических наук, доктор философии (Ph.d.), доцент, старший научный сотрудник Запорожского национального технического университета

УДК 316.33 (477)

СИНЕРГЕТИЧНА КОНЦЕПЦІЯ САМООРГАНІЗАЦІЇ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ

У статті надається аналіз еволюції концепцій самоорганізації, типи концепцій самоорганізації – концепція дисипативної самоорганізації (синергетичний підхід), концепція консервативної самоорганізації, концепція континуальної самоорганізації; причини, які детермінують процес самоорганізації й можуть бути як зовнішніми, так і внутрішніми, механізм самоорганізації.

Ключові слова: самоорганізація, синергетична самоорганізація, дисипативна самоорганізація, консервативна самоорганізація, континуальна самоорганізація, процес самоорганізації, механізм самоорганізації.

В статті дається аналіз концепцій самоорганізації, типи концепцій самоорганізації – концепція дисипативної самоорганізації (синергетический підхід), концепція консервативної самоорганізації; причини, которые детерминируют процесс самоорганізації и могут быть как внешними, так и внутренними, механизм самоорганізації.

Ключевые слова: самоорганизация, синергетическая самоорганизация, диссипативная самоорганизация, консервативная самоорганизация, континуальная самоорганизация, процесс самоорганизации, механизм самоорганизации.

In article the analysis of concepts of self-organization is given. The following types of concepts of self-organization are considered: the concept of dissipative self-organization (synergetic approach), the concept of conservative self-organization, the concept of continual self-organization as well as the reasons determining the process of self-organization that can be both external, and internal, the mechanism of self-organizing.

Key words: self-organization, synergetic self-organization, dissipation self- organization, conservative self-organization, continual self- organization, process of self-organizing, the mechanism of self-organizing.

Стрімко розгортаюча панорама хаотично розвиваючих соціальних процесів у житті України та інших країн, що переживають тяжкі кризи, а також занурення світової спільноти у стан нестійкої рівноваги свідчить про актуальність розпочатого процесу формування теорії соціальної самоорганізації. Є всі причини вважати, що розвиток досліджень у цьому напрямку дозволить